

Александр Исаакиевич Никифоров, столетие которого исполнилось в прошлом году, родился в Петербурге 9(22).VI. 1893 г., погиб от голода в Ленинграде 21.IV.1942 г. Он окончил в 1917 г. Петроградский университет, где был учеником академика В.Н. Перетца. С 1922 г. работал в академических учреждениях и вузах Ленинграда. Главная область деятельности А.И. Никифорова – собрание и исследование русских сказок. Записи их, произведенные в 1926–1928 гг. в Заонежье, на Пинеге и на Мезени, подготовленные к печати собирателем, но отклоненные тогда издательствами, составляют самое крупное у нас собрание, которое превосходит знаменитое собрание сказок А.Н. Афанасьева. Часть материалов издал в 1961 г. В.Я. Пропп в академической серии “Памятники русского фольклора”. Это объемистый том “Севернорусские сказки в записях А.И. Никифорова”.

ФОЛЬКЛОР 1920–1930-х ГОДОВ В ЗАПИСЯХ А.И. НИКИФОРОВА

Оппозиция большевистской диктатуре во всех социальных слоях русского народа отображалась фольклором как сельским, так и городским. Но вследствие репрессий, не обходивших ни исполнителей подобных произведений, ни фольклористов, письменные фиксации были малочисленны, не отвечали реальному состоянию общественного сознания. К тому же записи уничтожались. Например, немало текстов, хранившихся в фольклорных коллекциях Рукописного отдела Пушкинского дома, погибло в результате целенаправленной акции, к проведению которой были привлечены некоторые из работавших там фольклористов.

Тем большую ценность представляют материалы, уцелевшие в Архиве Академии наук. Это записи А.И. Никифорова – крупного русского филолога, одного из немногих, кто отважился не только фиксировать оппозиционный фольклор, но и сохранять потом у себя его тексты даже в период самых массовых сталинских репрессий.

Большая часть работ А.И. Никифорова остается неизданной (как и большая часть его записей). Некоторые уже были приняты к печати, но не вышли из-за начавшейся войны: монография о русском обрядовом фольклоре и сборник текстов, большая статья о стихосложении русского фольклора и несколько других. Не опубликована защищенная весной 1941 г. докторская диссертация, посвященная доказательству устного происхождения “Слова о полку Игореве” (в ней две тысячи машинописных страниц, хранится в Рукописном отделе Пушкинского дома). В Архиве Академии

наук находятся неоконченная большая монография морфологии сказки (писалась в 1920-х гг.) и ряд готовых или почти готовых для печати работ по фольклору (главным образом о сказках) и русской литературе (посвящены апокрифу о Макарии Римском, “Слову о полку Игореве” и “Молению” Даниила Заточника, литературным памятникам XV – XVI вв., творчеству Ф.И. Карпова, истории произведений Л.Н. Толстого и др.), лекционные курсы, описания древнерусских рукописей, путевые впечатления собирателя.

Среди напечатанных работ А.И. Никифорова, кроме серии статей о сказках, есть и статьи об иных жанрах русского фольклора и отображениях его в средневековой литературе, устной поэзии других народов, а также работы о западноевропейской фольклористике, этнографии, древней и новой русской литературе, палеографии, музееведению, педагогике (опубликованного перечня всех его трудов пока не существует). А.И. Никифоров выполнил основную работу по текстологической подготовке академического трехтомного издания “Онежских былин”, записанных А.Ф. Гильфердингом, участвовал в подготовке и комментировании академического издания сочинений Л.Н. Толстого.

Как собиратель фольклора, А.И. Никифоров проводил в жизнь отстаивавшийся им принцип сплошной записи встреченного ученым материала, а не выборочных фиксаций. Этим и обусловлено то, что среди его записей – тексты не только сказок, но и произведений других жанров, не только

классического фольклора, но и современного, хотя специальное изучение последнего не входило в круг научных интересов А.И. Никифорова. В его архивной коллекции есть папка, озаглавленная “Мелкие тексты и заметки по истории русского фольклора”. Здесь среди прочего находятся фиксации новейшего репертуара, в частности два комплекса записей, содержащие оппозиционные произведения.

Сложенный пополам двойной лист крупного формата представляет как бы обложку, внутри которой одинарные листы такой же бумаги, заполненные не до конца. На них собиратель фиксировал анекдоты и жанрово близкие им тексты. Судя по имеющимся здесь датам и различиям в оттенке чернил, записи произведены не одновременно и, вероятно, от разных лиц; но исполнители не указаны.

В другом листе, сложенном пополам, также находятся отдельные листы большого формата с записями от П.И. Солдаткина из Лужского района Ленинградской области. Это несколько романсов, песня о местном винокуре (полевые и перебеленные тексты), одна сказка (только в полевой записи) и отдельно – комплекс частушек: полевые записи и перебеленные тексты, снабженные особым заголовком и пояснениями собирателя; непосредственно за частушками следует лист с подробными сведениями об исполнителе, месте и времени записи.

Орфография и пунктуация публикуемых здесь текстов приближены к современным нормам. Сокращения отдельных слов раскрыты в угловых скобках. Материалы хранятся в Петербургском отделе Архива Российской Академии наук: фонд 747, опись 1, ед. хр. 16, листы 203–205 (анекдоты) и 48–51 (частушки).

С.Н. АЗБЕЛЁВ

I

Политические памфлеты и анекдоты, ходящие устно, представляют собою, несомненно, материал крупной научной значимости. Этот материал особенно важен фольклористу, потому что показывает, как зарождается зерно всяких анекдотов. Несомненно, масса анекдотов про Ал<ек>сандра, Николаев, Наполеона, Вильгельма, Франц<узскую> революцию, часто теперь утративших историч<еский> колорит, ходят среди горожан в модернизированном виде. Другие созданы *ad hoc**. Мне кажется, что собирать этот материал — одна из задач фольклориста. Очень жалею, что не занимался этим раньше. Попробую начать сейчас. 21.IV.29

А. Н<икифоров>

1

— Извозчик, вези к пугалу!
— К какому прикажете, к Николаевскому или Фильяньскому

2

“Книгу в массы” — лозунг современности. Так вот, заборные книжки на хлеб-то и есть эта книга. Все читают.

3

Заборная книжка на хлеб — бесплатное приложение к журналу “Наши достижения”.

4

Еврей: Мих<аил> Ив<анович>, помогите. Пропадаем.

Калинин: Э, братец, я сам в безвыходном положении. Сделайте, чтоб доллар падал, а рубль поднимался, тогда помогу.

Еврей: Нельзя этого-с.

Калинин: Подумайте.

На следующий день, еврей: — А есть выход, Мих<аил> Ив<анович>. Хотите, доллар станет падать, а рубль подниматься?

Кал<инин>: Ну, говори.

Еврей: Вы поезжайте в Нью-Йорк, а они пусть приедут в Москву.

5

Сталин: Гм. Положение безвыходное.

Кто-то: Выход есть...
Кремлевские ворота.

6

— Какое сходство между Сталиным и Моисеем?

— Моисей вывел евреев из земли Египетской, а Сталин — из Кремля.

7

— Вы слышали, собираются бить жидов и трубочистов?

— Зачем же трубочистов?

— Ха-ха-ха! А ведь вы юдофоб.

8

Победит тот, кто выносливее.

Представители разных держав решили устроить состязание в выносливости. Взяли козла в отдельную комнату и стали подсаживать к нему дипломатов.

Англичанин выбежал, зажав нос, через пять минут.

Француз просидел с козлом 20 мин(ут), но не выдержал.

Итальянец и немец просидели по полчаса.

Пришла очередь Чичерина. Проходит полчаса, из комнаты козла никто не выбегает; проходит 40 мин(ут), час. Наконец дверь распахивается, и из комнаты выбегает... козел.

9

На окраинах Ленинграда ходит след<ующий> рассказ. (Слышал <в> апреле 1929 г.)

Молочница несет по валу Николаевской железной дороги молоко. Вдруг из куста — огромного роста человек. Она испугалась. Человек просит:

— Не бойся. Завтра пойдешь здесь, принеси мне красный платочек.

После колебаний молочница под наблюдением издала мужа и знакомого понесла красный

платочек. Незнакомец так же вылез из куста:

— Ну что, принесла?

— Принесла. Возьми!

— Нет, повяжи мне сама вокруг головы.

Молочница колеблется.

— Не бойся, мол<очница>. Да за тобой следят ведь. Я ничего не сделаю. Подойди.

Подошла, и так как незнакомец был страшно высок, он стал на колени. Она стала повязывать ему платок вокруг головы.

— Посмотри мне за правое ухо, — говорит он.

Она посмотрела и увидела массу всадников на конях.

— Посмотри за левое ухо.

Посмотрела и увидела трупы, трупы, трупы. И как повязала она незнакомца, так он и исчез. Точно не было.

Рассказчики сулят недоброе. Либо войну, либо голод.

10

— Хотите самый короткий анекдот?

— ???

— Пятилетка!

11

1932-й год. Конец пятилетки. В архангельской деревне:

— Фома, одолжи мне ероплан?

— Не, Хведор, у меня сломался. Да на кой хрен тебе?

— А слетать надо в Самару. Там, слышь, дают четверик хлеба без очереди.

II

Частушки

12

Давай, девчонка, поменяем

Платочком носовым.

Тебе замуж, мне в солдаты —

Нам обоим на помин.

13

Цветочек черненький,

черемненький,

Снимися на портрет.

* Для этого, для определенного случая (лат).

** Здесь и далее см. примечания. Примечания даются в соответствии с нумерацией текстов в публикации.

Я твою любовку карточку
Поставлю на буфет.

14

Чего, курчавая березка,
Ветру нет, а ты шумишь?
Чего, ретивое сердечко,
Дома нет, а ты болишь?

15

Хорошо на горке жить —
Тяжело вздыматься.
Хорошо дружка любить —
Трудно расставаться.

16

Така хорошая дорожка —
Все лугам да берегам.
Кака красивая девчоночка
Живет не под рукам.

17

Любила Колечку и Ванечку,
Любила обоих:
Любила Ваню за тальяночку,
А Коля — мой жених.

18

У приятки дом высокий,
Не слышать, что говорят:
За молоденьку девчоночку
Прияточку бранят.

19

Говорят, что я бойкая,
Девочка бедовая.
Хоть какая — скоко горя,
Я всегда веселая.

Этот материал был дан по выбору
самого певца. Но, увидев, что идут
тексты все любовные, я задал вопрос,
нет ли о колхозе, о Ленине, Сталине и
т.д. В ответ получил:

20

Едет Ленин на баране,
У барана один рог.
— Ты куда, товарищ, едешь?
— Еду вдоль и поперек.

21

Стоит Сталин на могиле
И ногами топает:
— Ты вставай, товарищ Ленин,
Пятилетка лопает.

22

Сидит Ленин на заборе,
Держит серп и молоток.

А его товарищ Сталин
Удирает без порток.

Я перебил и попросил частушек
с восхвалением Ленина, Сталина,
колхозов. Ответ: "Таких у нас в
колхозе нет. Да и вообще частушек
мало. Я больше не знаю". Тогда я стал
напоминать известные зачины. В ответ
дано несколько следующих частушек:

23

Эх, яблочко,
Куда катишься?
Под клёш попадешь —
Не воротисься.

24

Я под клёшем была
Да воротилася,
Девять месяцев жила
Да разрешилася.

25

Эх, яблык,
Да сбоку зелена.
Да не ходи ко мне, матрос,
Да я беременна.

26

Эх, яблочко,
Да на макушечки.
Да целовал меня милой,
Да на подушечки.

27

Эх, яблочко,
Да мелкорубленная.
Да не целуй меня, матрос,
Я напудренная.

28

Эх, яблочко,
Да ты катись в Москву.
Эх, жизнь моя,
Да раздерись в доску.

29

Я на бочке сижу
И гляжу на небо.
Идет ли мой матрос
И несет ли хлеба.

30

Я на бочке сижу,
А под бочкой мышка.
Скоро белые придут —
Коммунистам крышка.

31

С неба звездочка упала
Прямо на нос петуху.
Петуху неловко стало,
Он запел "ку-ку-реку".

32

С неба звездочка упала
Четырехугольная.
Ты скажи, моя приятка,
Чем ты недовольная.

33

Все пришли, моего нету,
Я его и не виню:
Дорожка дальняя, ночка темна,
Нет товарища ему.

34

Одна гора высоко,
А другая низко.
Одна мила далеко.
А другая близко.

35

Погодите, слезы, капать
На мою на белу грудь,
Погоди, девчонка, плакать —
Может быть, и не сдадут.

36

Я под меру становился,
Мерочка забрякала.
Я с девчонкой попрощался.
Девочка заплакала.

37

Полюбила я двух Ванек
На великие грехи:
Одного сдали в солдаты,
А другого в пастухи.

Записано в начале августа 1936
года в деревне Мерёво Бетковского с/с
Лужского района от счетовода колхоза
"8 марта" Павла Ивановича
Солдаткина, 21 года. Грамотный,
холост, очень развитой, ведет все
колхозные дела, т<ак> к<ак>
председатель слаб. Учился в
Череменце на счетоводных курсах.
Работал в Луге в Семенной конторе.
Сын колхозника, который долго не
вступал в колхоз и был
"подкулачником".

Примечания

1. Железная дорога между Москвой и Петербургом называлась Николаевской (была построена по распоряжению Николая I), а Московский вокзал в Петербурге — Николаевским. При Николае II в центре привокзальной площади была поставлена конная статуя Александра III работы скульптора П.П. Трубецкого. После октябрьского переворота на пьедестале памятника выбили крупную надпись: "пугало". Анекдот относится к тому времени, когда памятник Александру III еще не был убран с этой площади, а перед Финляндским вокзалом уже стояла статуя Ленина на броневике. См. также № 9.

2, 3. Заборными книжками называлась ранняя разновидность продовольственных и промтоварных карточек.

6. Согласно Библии, пророк Моисей вывел из Египта плененный там древнееврейский народ в Палестину.

8. Г.В. Чичерин — народный комиссар иностранных дел в советском правительстве с 1918 по 1930 г. Был членом ВЦИК и ЦК ВКП(б).

23, 24. Имеются в виду революционные матросы, носившие брюки "клёш".

29, 30. На поле рукописи собирателя против этих двух частушек — его помета: «Реплика (исполнителя): "Эти уже отошли"». К тексту № 30 есть вариант среди записей А.И. Никифорова 1926 года в Заонежье (ф. 747, оп. 1, ед. хр. 106, л. 306), имеющий отличие в последней строке: "Комиссарам крышка".

36. Имеется в виду приспособление для измерения человеческого роста. Намек на обычные перед мобилизацией измерения роста, веса и т.п.

37. Текст, не будучи собственно оппозиционным, выражает критическое отношение к действительности. Более определенно оно представлено в нескольких частушках из скопированной А.И. Никифоровым серии их, которая хранится отдельно в особой тетради (ф. 747, оп. 1, ед. хр. 23). Она озаглавлена: "Частушки, извлеченные из записей крестьянской девушки Дуси Филипповой в дер. Ильго Первое (ст. Фандер-Флит Варш. ж.д.)" и имеет помету А.И. Никифорова, датированную 25.VIII. 1934 г.: "Девушка — секретарь правления колхоза "Красное Ильго". Частушки собрана от девушек для личного употребления". 37 пронумерованных листов заполнены частушками, среди которых есть следующие (указываются порядковые номера их, проставленные в тетради):

8

*Комсомольцы будут свататься,
Так надо выходить:
За ними легкая работа —
По собраниям ходить.*

9

*Хоть миленок и курнос,
Да член в комсомоле.
Он теперь уж стал матрос
На Балтийском море.*

24

*Мой-то милый чернوبرовый —
Настоящий коммунист:
Обозвал меня буржуйкой —
Затряслась я словно лист.*

25

*Милый мой, моя отрада,
Стало мне не по себе:
Научи, что делать надо,
Чтоб вступить мне в ве-ка-пе.*

После чистых листов, на последнем ненумерованном листе этой тетради отдельно помещена частушка, записанная в отличие от остальных карандашом (вероятно, с голоса самим собирателем):

*Я в колхоз шла —
Юбка новая,
А с колхоза иду —
По пуп голая.*

СТАТЬИ А.И.НИКИФОРОВА ДЛЯ "СЛОВАРЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТИПОВ"

В.А.БАХТИНА

В начале 1936 г. издательство "Художественная литература" приступило к подготовке двухтомного (100 п.л.) "Словаря литературных типов", рассчитанного на широкий круг читателей. К участию в выработке концепции, формировании авторского коллектива, редактуре были привлечены крупные специалисты: В.П.Адрианова-Перетц, В.М.Жирмунский, Н.И.Конрад, Н.К.Гудзий и др.

В Словарь должны были войти типы "образов мировой литературы" (Дон-Кихот, Гамлет и др.) и "образы-персонажи" из произведений, хорошо известных читателю (Рудин, Базаров, Катерина и др.). Кроме того, предполагались и общие статьи, например, "Античные герои", "Лишние люди", "Свахи" и т.п. Намеченное "литературное поле" оказалось весьма обширным: античность, западноевропейские и восточные литературы, фольклор и литература народов СССР, русская литература от древности до XX в.

Среди архивных материалов братьев Соколовых сохранился подготовленный ответственными редакторами фольклорной части Словаря — Ю.М.Соколовым и М.К.Азадовским — перечень авторов и закрепленных за ними статей, а также небольшая часть уже выполненных заказов. Интересно, что персонажи подобраны из разных жанров фольклора, в том числе из "отреченных" в то время духовных стихов: рядом с Ильей Муромцем, Василием Буслаевым, Ермаком стоят Соломон-царь, Лазарь убогий, Алексей-человек божий и др.

В авторскую группу входили ведущие фольклористы того времени В.П.Адрианова-Перетц, М.К.Азадовский, Н.П.Андреев, А.М.Астахова, Г.С.Виноградов, Э.В.Гофман (Померанцева), Ю.М.Соколов, А.М.Смирнов-Кутачевский, В.И.Чичеров и др. К сожалению, успешно начатая работа над Словарем не была доведена до конца.

Публикуемые ниже статьи — "Кошей", "Макар", "Яга" — написаны А.И.Никифоровым. Статья А.И.Никифорова — это интересный опыт функционально-семантического описания фольклорных образов. Многочисленные параллели, которые приводит А.И.Никифоров, свидетельствуют не только о широкой известности этих образов в фольклоре, но и о загадочности их истоков.

Современная наука, несмотря на некоторые достижения в осмыслении образов Кошея, Макара и Бабы Яги, все же остается пока на уровне гипотетических представлений об их происхождении и развитии. Более всего из этой триады повезло Макару. На основании материалов, записанных в Полесье (уникальной архаической зоне), выявлена связь фольклорного Макара с обрядом вызывания дождя¹. В засуху в Полесье бросали в колодец зерна мака, приговаривая: "Макарка, сыночек, вылезь из воды, разлей слезы по святой земле!" Таким образом, Макар связан с маком и одновременно символизирует утопленника².

По-прежнему загадочным остается для науки образ Бабы Яги. По мнению О.А.Черепановой (долгие годы изучавшей народные диалекты в другой заповедной зоне — на Русском Севере), в настоящее время стало очевидно, "что ни чисто лингвистический подход, ни сугубо фольклорно-мифологический подход не дадут желаемого результата" при попытке раскрыть смысл образа³. В работе О.А.Черепановой дается обзор литературы, разъясняющей этимологию элемента "Яга", приводятся параллели в разных языках, представлен перечень народных наименований Яги в регионах Севера, в фольклоре восточных и западных славян.

Придерживаясь теории о семантической и этимологической связи Яги со змееподобными существами⁴, О.А.Черепанова указывает и на иные ипостаси образа Бабы Яги: лешачиха, полудница, ведьма. Интересно, что А.И.Никифоров, подчеркивая историческую многослойность образа, выделяет в качестве древнейшей его основы две характеристики: Баба Яга — пряха и Баба Яга — людоедка, богиня леса, мать зверей. Эти смысловые акценты образа требуют дальнейших разысканий.

Генезис образа Кошея, известного фольклору многих народов, неясен. В древнерусском языке это слово имело два основных значения: пленник, раб и человек, ведающий лошадьми в дружине князя (из тюркского)⁵. В говорах кошемем называется худой, тощий человек или скряга. Встречается в говорах и древнее сопоставление Кошея со сказочным змеем (например, в Архангельской области)⁶.

Оригинал статей (ЦГАЛИ, ф. 483, оп. 1, ед. хр. 3436, л. 87–96) представляет собой машинопись (2-й или 3-й экз.) и находится в папке среди других материалов, относящихся к Словарю. В том же деле помещены и иные по содержанию документы.

Публикатор оставляет без изменений сокращения А.И.Никифорова, цитаты из литературных и фольклорных текстов, указания на их источники, а также построчные списки литературы. Разрядка А.И.Никифорова сохранена, а черта под словами заменяется на полужирный шрифт. Пунктуация и орфография приближены к современной норме.

Примечания

¹ См.: Толстой Н.И., Толстая С.М. Заметки по славянскому язычеству. I: Вызывание дождя у колодца // Русский фольклор. Вып. 21, 1981. С. 91.

² См.: Судник Т.М., Цивьян Т.В. Еще о растительном коде основного мифа: мак//Balcano — Balto — Slavica. Симпозиум по структуре текста. М., 1979. С. 99–103; см. также: Толстой Н.И. Блаже-Макарый // Македонски јазик. Год XXXII–XXXIII. Скопје, 1982. С. 677–687; Топоров В.Н. Др.-греч. Макар, Макариос и под. (Marginalia к статьям о маке и вызывании дождя) // Balcano — Balto — Slavica. М., 1979. С. 39–46.

³ Черепанова О.А. Мифологическая лексика Русского Севера. Л., 1983. С. 100.

⁴ См.: Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1946. С. 40–42; Лаушкин К.Д. Баба-яга и одноногие боги // Фольклор и этнография. Л., 1970. С. 181–186.

⁵ Словарь-справочник "Слова о полку Игореве". Вып. 3. Л., 1969. С. 15–18; Словарь русского языка XI–XVII вв. Т. 7. М., 1980. С. 398.

⁶ Словарь русских народных говоров. Вып. 15. Л., 1979. С. 159.